

Несмотря на небольшой конфуз, вызванный выбором маленького Хяна, праздник продолжался.

"Ха-ха-ха!" – гости чокались чашами с рисовым вином.

"Господин, примите чашу!" – раздавалось со всех сторон.

"И вам того же!"

"Наш племянник – само очарование! – наследный принц поднял чашу за здоровье Хяна. – Умен не по годам!"

"Супруга рассказывала, что он каждый раз улыбался, когда слышал, как я читаю вслух", – отец Хяна с гордостью посмотрел на сына.

"Ха-ха-ха! Не ребенок, а сокровище!"

"Это все благодаря вам, госпожа, – гости повернулись к матери Хяна. – Вам выпала честь родить такого замечательного сына!"

"Благодарю", – смущенно прошептала она.

Хян тем временем сидел на руках у наследного принца. Это произошло после того, как он коснулся его серёжек. Оставаясь в объятиях принца, Хян погрузился в свои фантазии.

'Нужно будет подкинуть отцу идею с хангылем, – думал Хян. – Чем раньше, тем лучше. Пусть лет через десять, не дожидаясь конца своего правления. Так у меня будет больше времени на другие дела. Огнестрельное оружие нужно будет усовершенствовать...'

Хян размечтался, как вдруг его сморила дремота.

"Эх, слабое все же у меня телосложение, – уже засыпая, подумал он. – Неудивительно, что я так быстро помер... Три года траура по отцу – и готово".

Хян еще не до конца осознавал, что он – годовалый ребенок. В это время между наследным принцем и его братьями, собравшимися за праздничным столом, начал назревать нешуточный спор.

Праздник подходил к концу. Гости начали поглядывать на выход, но, боясь обидеть наследного принца, не решались первыми покинуть трапезу.

"Господа, может, нам стоит уже и честь знать? – наследный принц пригубил вино. – Завтра всем рано вставать".

"Ваше Высочество, может, и вам пора возвращаться во дворец?" – осторожно поинтересовался один из гостей.

"Я бы хотел еще немного побеседовать с братьями, – отрезал принц. – Можете идти".

"Ну, раз так..." – гости поклонились и начали расходиться.

* * *

"Как же жарко", – наследный принц, опьяненный вином и свободой, распустил пояс халата.

"Брат, приведи себя в порядок", – Чхуннён одернул его.

"Да ладно тебе, что такого? – возмутился принц. – Дай человеку расслабиться".

"Ты – наследник престола, – строго ответил Чхуннён, – не забывай об этом".

"Фу-у-ух..." – принц тяжело вздохнул, но пояс завязал.

"Благодарю, брат, – Чхуннён склонил голову, – что внял моим словам".

"Не стоит благодарности", – буркнул принц.

Он наполнил чаши вином и, повернувшись к Чхуннёну, сказал:

"Слушай, Чхуннён..."

"Да, брат?"

"Я как-то разговаривал с матушкой, – начал наследный принц, – и она сказала: "Чхуннён – необыкновенный ребенок. В его возрасте достичь такого уровня знаний... Твой старший брат и мечтать не смеет о подобном!"

"Ты слишком добр ко мне, – скромно ответил Чхуннён, – ты просто мало внимания уделяешь конфуцианским трактатам. Если бы ты приложил хоть немного усилий, то легко бы превзошел мои скромные достижения".

Наследный принц рассмеялся:

"Ха-ха-ха! И ты туда же! Лесть – последнее прибежище неудачников!"

"Это не лесть, – возразил Чхуннён, – тебе просто нужно..."

"Ты что, хочешь сказать, что я должен стать идеальным правителем? Следовать принципам добродетельного правления?" – перебил его брат.

"Разве есть другой путь?" – удивился Чхуннён.

"Перестань, – наследный принц покачал головой. – Это всего лишь красивые слова. В нашем Чосоне, да и в великом Китае – сейчас правят сила и могущество. Когда я стану королем, я верну исконные земли и наши знамена будут развеваться над всей территорией древних Трех Корей*!"

*Имеется в виду Самхан – конфедерация племен, существовавших на территории Корейского полуострова до нашей эры.

"Брат!" – Чхуннён пришел в ужас от слов брата.

"Не волнуйся, – наследный принц был полон решимости, – я сделаю все, чтобы наш народ процветал".

"Брат, ты не понимаешь! – Чхуннён пытался образумить принца. – Мин* – великая империя! Нам с ними не справиться! Неужели ты забыл, почему дед отступил от планов завоевания Китая? Почему отец казнил Чон Тоджона*? Нам нужно думать о том, как укрепить наши силы, а не развязывать новые войны!"

Великая империя Мин* — государство, образовавшееся на китайских землях после свержения власти монгольской империи Юань. Существовало с 1368 года по 1644 год.

Чон Тоджон* (1342-1398) – корейский политический деятель и философ, один из соратников короля Тхэджо, основателя династии Чосон. Казнен по приказу Тхэджона в ходе борьбы за власть между принцами. Из-за пособничества брату Ли Банвона (Тхэджона) - Ли Бансоку.

"Ты что, на сторону Мин перешел?!" – возмутился наследный принц.

"Нет, брат! Я говорю о том, что сейчас для этого не время! Мы не готовы к войне!"

"Да брось ты! – наследный принц махнул рукой. – Я же не говорю, что мы нападём на них завтра! Нам нужно время на подготовку. Лет десять, не меньше!"

"Десять лет – это ничто!" – воскликнул Чхуннён.

"Десять лет – это целая вечность! – горячился принц. – Все великие полководцы, сражавшиеся бок о бок с Чжу Юаньчжаном*, уже мертвы! Одни пали в боях, другие были казнены по его же приказу. А те немногие, кто пережил чистку, погибли в междоусобных войнах, которые развязал нынешний император – Юнлэ! Даже те, кто служил под началом Юнлэ, уже сложили головы в походах на север! Так что повторяю – десяти лет нам хватит!"

Чжу Юаньчжан* — первый император китайской Империи Мин с 1368 по 1398. Присоединился к Восстанию Красных повязок, со временем стал их предводителем и, несмотря на низкое происхождение, возглавил руководство страной со столицей в Нанкине. После самопровозглашения объявил о начале династии Мин.

Чхуннён вскочил с места:

"Брат, да ты с ума сошел! Ты хоть представляешь, о чем говоришь?! Сколько воинов бросил Юнлэ, чтобы усмирить остатки монгольской армии? Пятьсот тысяч! Пятьсот тысяч, брат! И это не считая тех, кто погиб в предыдущих сражениях! А ведь он каждый раз восполнял потери! И самое страшное – это не количество воинов, а та система, которая позволяет ему отправлять в бой такие армии! А что у нас? Учет населения до сих пор не налажен, земельный кадастр – в стадии зародыша! И ты говоришь, что десяти лет нам хватит?! Очнись!"

"Год на перепись, год на кадастр – и все готово! – не сдавался принц. – А если учесть возраст отца, то к тому времени, как я унаследую трон, все эти хваленые минские генералы уже вымрут, как мамонты!"

"А ты не подумал о том, что их место займут те самые офицеры, которые сейчас набираются опыта в походах?! – не унимался Чхуннён. – Чтобы дожидаться, когда и они уйдут на покой, нужно как минимум тридцать лет! И это при условии, что новый император Мин не развяжет очередную войну!"

Словесная перепалка между братьями разгорелась с новой силой. Оба стояли друг против друга, готовые в любой момент вцепиться друг другу в горло.

Хёрён, наблюдая за ссорой братьев, тихонько вздохнул, укачивая на руках задремавшего Хяна, и отпил немного вина.

"Кровь не водица, – подумал он. – Все в отца пошли... Вояки, одним словом".

"Первым делом, как только наша армия будет готова, нужно будет покончить с частными армиями и пиратами! – продолжал наследный принц, не обращая внимания на брата. – Нам нужно обезопасить тылы!"

"Отец уже распустил частные армии! – парировал Чхуннён. – Да и пираты в последнее время притихли! Гораздо опаснее чжурчжэни*. Вот с кем нужно бороться в первую очередь!"

Чжурчжэни* — племена кочевников, тунгусского происхождения, в другом источнике народ маньчжурского происхождения, населявшие в X—XV веках территорию Маньчжурии, Центрального и Северо-Восточного Китая, Северной Кореи и Приморья.

"Ты хочешь сказать, что с частными армиями покончено?! Я же говорю, что это первоочередная задача!"

"Замолчи! – взревел наследный принц. – Я – наследник престола! И я решаю, что делать! Да, ты умен, я это признаю! Но следующим королем буду я, а не ты! Так что сиди и не высывайся!"

Чхуннён стиснул зубы и с ненавистью посмотрел на брата.

Хян с широко раскрытыми глазами наблюдал за их ссорой.

Он заметил, как на лице Чхуннёна отразилась целая гамма чувств: гнев, обида, разочарование... Хян почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

'Неужели он сам хотел стать королем? – эта мысль поразила его. – Но ведь...'

В прошлой жизни Джинхо всегда считал, что Чхуннён занял трон случайно.

Якобы, старший брат – наследный принц Яннён – вел слишком разгульный образ жизни, а средний брат – Хёрён – был слишком увлечен буддизмом. И тогда единственным кандидатом на престол остался Чхуннён, что, как ни странно, пошло стране только на пользу.

'Так значит, это была не комедия, а настоящая драма! – Хян с ужасом смотрел на отца. – Неужели из-за моего появления на свет история пошла по другому пути?'

У него было нехорошее предчувствие. Хян хотел было все обдумать, но усталость взяла свое. Он попытался открыть глаза, но веки налились свинцом.

'Будь ты неладно это тело! – подумал он. – Слабак!'

Хян не знал, что соперничество между Яннёном и Чхуннёном обостряется с каждым днем.

* * *

Спустя два месяца после первого дня рождения Хяна, в декабре, Чхуннён отправился в гости к одному ученому – Нам Чже.

"Однажды, – рассказывал Нам Чже, – когда покойный король* еще был жив, я посоветовал ему заняться науками. "Зачем мне это? – удивился он. – Я всего лишь принц, и мне не видать трона". "Но ведь вы – сын короля! – возразил я. – Кто, как не вы, достоин занять трон?" Я очень рад, что вы, господин, разделяете мою любовь к знаниям".

*Речь идет о короле Тхэджо (1335-1408), основателе династии Чосон, отце Тхэджона.

Слова Нам Чже были двусмысленными.

Он не уточнил, кого именно имел в виду, говоря о "сыне короля". Но, учитывая авторитет Нам Чже при дворе, эти слова быстро дошли до короля Тхэджона.

"Старик, видимо, выпил лишнего", – рассмеялся король, услышав доклад.

Тхэджон не придавал значения словам Нам Чже, но соперничество между его сыновьями – наследным принцем Яннёном и Великим принцем Чхуннёном – вступило в решающую фазу.

Причиной тому было странное поведение самого Тхэджона. Он вроде бы и признавал Яннёна своим наследником, но постоянно хвалил Чхуннёна и оказывал ему всяческие знаки внимания.

"Берите пример с Чхуннёна!" – кричал король, отчитывая Яннёна за нежелание учиться.

Однажды Яннён, устав от постоянных сравнений с братом, не выдержал и в сердцах бросил отцу:

"Чхуннён – трус!"

"Может быть, он и не так смел, как ты, – хладнокровно ответил Тхэджон, – но у него хватит мудрости, чтобы принять верное решение, когда страна будет в опасности".

А когда к острому уму Чхуннёна добавилась еще и искренняя забота о народе, Яннён понял, что его положение пошатнулось.

Тхэджон, сам того не желая, стал причиной раздора между сыновьями. Но, несмотря ни на что, он продолжал считать Яннёна своим наследником.

Был ли это хитрый план короля или же придворные по собственной инициативе решили предотвратить новую междоусобицу – неизвестно, но факт остается фактом: один из приближенных короля, Пак Ын, предостерег Сим Она – тестя Чхуннёна и главного сторонника его восхождения на престол.

"Великий принц Чхуннён умен и добродетелен, – сказал Пак Ын. – Народ его любит и уважает. Поговорите с ним, объясните, как он должен себя вести".

Однако Сим Он пропустил слова Пак Ына мимо ушей и не стал пересказывать их Чхуннёну. В конце концов, Пак Ын не выдержал и решил лично поговорить с принцем.

Хян запомнил тот день. Он еще был слишком мал – почти все время спал, но шум, который доносился с улицы, не мог не привлечь его внимания.

"Господин Сим! – раздавался гневанный голос. – Вы в своем уме?!"

"Господин Пак, успокойтесь, я все объясню..."

"Так нельзя! – кричал Пак Ын. – Неужели вы хотите, чтобы в стране снова пролилась кровь, как во времена короля Тхэджо?!"

"Что вы такое говорите! – возмутился Сим Он. – Разве я похож на предателя?!"

"А ваши действия говорят об обратном! – не унимался Пак Ын. – Пропустите меня! Мне нужно видеть принца!"

"В прошлый раз я просто забыл передать ему ваши слова, – засуетился Сим Он. – На этот раз обязательно скажу... Давайте не будем делать из мухи слона".

"Господин Сим!" – голос Пак Ына дрожал от гнева.

"Ну хорошо, хорошо, – Сим Он махнул рукой, – на этот раз я согласен.

Хян, хоть и не понимал слов, но чувствовал, что ситуация накаляется.

'Неужели все так плохо?' – подумал он с тревогой.

Сим Он с трудом выпроводил Пак Ына за ворота.

"Фу-у-ух..." – он долго смотрел ему вслед, а потом резко повернулся и твердым шагом направился к дому.

"Делать нечего, – пробормотал он, – придется идти ва-банк".

Сим Он понял, что пути назад нет. Наследный принц Яннён, конечно, был неплохим человеком, но его поведение... Как он будет управлять страной? Второй сын, Хёрён, открыто заявил, что его не интересует трон. Оставался лишь один кандидат – Чхуннён, его зять.

'Только Чхуннён может принести мир и процветание на нашу землю', – решил Сим Он.

И он решил действовать. Он знал, что рискует всем. Но реакция короля на последние события вселила в него надежду. Тхэджон не проявлял решимости в защите Яннёна. А с каждым днем все больше людей переходило на сторону Чхуннёна.

"Да, король не любит родственников, которые вмешиваются в политику, – рассуждал Сим Он, – но Чхуннён – не просто родственник, он – наследник престола! И когда он станет королем, все переменится! А до тех пор нужно просто набраться терпения".

Он видел себя первым советником короля, дедушкой наследника и самым влиятельным

человеком в стране.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4366831>